

## ПОВЕСТЬ О БОВЕ КОРОЛЕВИЧЕ

### СКАЗАНИЯ ПРО ХРАБРАГО ВИТЕЗЯ, ПРО БОВУ КАРАЛЕВИЧА

Нѣ в коемъ было царствѣ, в великомъ государствѣ, в славномъ граде во Антонѣ жил былъ славный король Видонѣ. И провѣдал в славномъ граде Идементиянѣ у славнаго короля Кирбита Верзауловича дочь, прекраснаю королевну Милитрису. И призва к себѣ любимаго слугу именемъ Личарду и почел говорить: «Ой еси, слуга Личарда! Служи ты мнѣ вѣрою и правдою, поди ты во град Дементиянѣ к доброму и славному королю Кирбиту Верзауловичю посольствовать, а от меня свататца». И слуга Личарда государя своего не ослушался, грамоту принялъ и челом ударил и поѣхал во град Дементиянѣ к доброму и славному королю Кирбиту Верзауловичю.

И какъ будетъ слуга Личарда во граде Дементияне у славнаго и добраго короля Кирбита Верзауловича, и вшед в королевские хоромы, и грамоту положил перед короля на стол. И король Кирбитъ Верзауловичъ грамоту распечатывал и прочиталъ. И пошелъ в задние хоромы к прекрасной королевне Милитрисе и почелъ говорить любезные словеса: «Дочи моя прекрасная королевна Милитриса! Приѣхал в нашъ град Дементиянѣ от славнаго и добраго короля Видона посольствовать, а на тебѣ сватаца. И язъ<sup>1</sup> не могу против таковаго славнаго короля стоять, потому что у него войска соберетца многа, нашъ град огнем пожеть и головнею покатит, а тебя с нелюбви возметъ».

И прекрасная королевна Милитриса пад на колѣни пред оцемъ своимъ и почела говорить: «Государь мой батюшка, славный король Кирбитъ Верзауловичъ! Когда язъ была млада, а тот король Додонѣ сватался у тебя на мнѣ. И ты, государь, меня не давал за младостию. А ныне, государь мой батюшка, не давай меня за короля Видона, дай меня за короля Дадона. Тотъ король Дадонѣ будет нашему граду здержатель и ото всѣхъ странъ оберегатель».

И славный король Кирбитъ Верзауловичъ от токоваго славнаго короля Видона отстоятца не могъ и отдалъ дочь свою, прекрасную королевну Милитрису, за славнаго короля Видона. И такъ тотъ король Видонѣ понялъ<sup>2</sup> за себя пре-

---

<sup>1</sup> я; <sup>2</sup> взял в жены.

красную королевну Милитрису и жил с нею три годы и прижил младаго детищу, а храбраго витезя Бову каралевича. И прекрасная каралевна Милитриса призва к себѣ любимаго слугу именем Личарду и написала грамоту государю доброму и славному королю Додону, пожаловать бы:\* «Добры и славный король Дадонъ! Приѣхаль бы под нашъ град под Антонъ и моего бы короля Видона извелъ, а меня б взял себѣ за жены мѣста»<sup>1</sup>. «И будет ты, слуга Личарда, государыни своей ослушаешься и пойдешь х королю Дадону и от меня грамоты не отвезешь, и язъ тебя оболгу государю своему королю Видону небылыми<sup>2</sup> словесы, и онъ тебя скоро велить злою смертию казнить». И слуга Личарда государыни своя не ослушался, грамоту принялъ и челом ударилъ и поѣхаль х королю Дадону.

И какъ будетъ слуга Личарда у короля Додона и вшед в королевские полаты и положилъ грамоту на стол пред короля Дадона. И король Додон грамоту принель и распечатавал, и прочиталь, и покивалъ главою, и росмеялся, и почел говорить: «О слуга Личарда! Что государыни ваша меня смущает? А уже она с королем Видоном и дѣтище прижила, храбраго витезя Бову королевича». И слуга Личарда почел говорить: «Государь добрый король Дадонъ! Вели меня посадить в темницу накрѣпко и поить и кормить довольно. А ты, государь, поезжай под нашъ град Антон, и будетъ словеса моя не збудутца, и ты меня вели злою смертию казнить». И королю то слово полюбилося, и почель король Дадонъ говорить: «О слуга Личарда, словеса твоя паче меда устомъ моимъ, а будет словеса твои збудутца, и язъ тебя пожалую».

И король Додон радощень бысть и повелѣ в рог трубити. И собра войска 37 000 и поѣхал под градъ под Антонъ и, пришедъ, стал в королевском лугу и велѣлъ шатры роставить. И узрила из задних хоромъ своих прекрасная королевна Милитриса и, оболакаа<sup>3</sup> на себя драгоценныя платья, и пошла в королевские полаты, и почела говорить: «Государь мой добрый король Видонъ, понесла язъ второе чрево, не вѣмъ<sup>4</sup> сынъ, не вѣмъ дщерь. И захотѣлась мнѣ зверина мяса, и накорми меня дикаго вепря свѣжимъ мясомъ, от твоея руки убиеннаго». И король Видон радощень бысть, что не слышал таковых речей и в три годы от своея прекрасныя королевны Милитрисы. И король повелѣ оседлати ося и сяде на ося и взял в руки копие и поѣхалъ в чистоя поля за дикимъ вепремъ.

И прекрасная королевна Милитриса поднять и градные врата отворит и стрете<sup>5</sup> короля Дадона с великою радостию во вратѣхъ градных. И возьмъ его за бѣлыя руки, и любезно во уста целова, и поведе его в королевские полаты. И почели пити и ясти, и веселитися. И в тѣ поры храбрый витезь Бова королевичъ, еще дѣтище млада и несмышленно, и вшед на конюшню, и ухоронися под ясли. И был у Бовы дятка<sup>6</sup> Симбалда, и вшед на конюшню, и нашел Бову под ясли, и самъ прослезися, и почел говорить: «Государь мой храбрый витезь Бова короле-

<sup>1</sup> вместо жены, в жены; <sup>2</sup> облыжными, лживыми; <sup>3</sup> надевая; <sup>4</sup> не знаю; <sup>5</sup> встретила;

<sup>6</sup> дядька, пестун.

вичь! Мати твоя злодей, прекрасная королева Милитриса. С королемъ Дадономъ извела она, зладѣй, государя моего, а батюшка твоего, добраго и славнаго короля Видона. А ты еще дѣтище млада, не можешь отмстити смерти отца своего. Побежимъ мы, государь, во град Суминъ, которымъ градомъ пожаловаль государь мой, а батюшка твой славный король Видон: а тот град вельми крѣпокъ». И рече Бова дятке Симѣбалде: «Государь мой дядка Симѣбалда! Яз еще дѣтище млада и несмысленно, и не могу яз на добромъ конѣ сидѣть и во всю конскую пору скакать». И дятка Симѣбалда оседлалъ себѣ добраго коня, а под Бову иноходца, и призва к себѣ тридцать юношей, и побежа во град в Суминъ.

И были во граде изменники, и сказали королю Додону и прекрасной королевне Милитрисе, что дятка Симѣбалда побѣжал во град Суминъ и увесъ с собою Бову королевича. И король Додон повелъ в рогъ трубить и собра войска 40 000, и погнася за дяткою Симѣбалдою и за Бовою королевичемъ. И посла загоншиков за дяткою Симѣбалдою и за Бовою. И загоншики сугнали дятку Симѣбалду и Бову королевича. И оглянулься дятка, и увиде загоншиков, и почелъ во всю конскую пору скакать, и убѣже во град Суминъ, и затворися накрѣпко. А Бова королевичъ не могъ ускакать, и свалился Бова с коня на землю. И загоншики Бову взяли, и привезли х королю Дадону. И король Дадон посла Бову к матери его, к прекрасной королевне Милитрисе.

И пришед король Дадонъ под град Суминъ, сталъ в лугу и роставил королевские шатры. И спа тутъ и виде сонъ велми страшень, кабы ездить Бова королевичъ на добромъ конѣ, в руце держитъ копие и прободает королю Дадону утробу и сердце. И король Додонъ воста от сна своего, и призва к себѣ брата своего именем Обросима. И почел сонъ свой сказывать и посылать брата своего Обросима во град Антон к прекрасной коралеве Милитрисе лѣпо поздравити<sup>1</sup> и сонъ сказати, и просить Бовы королевича, чтоб его за тотъ сонъ предать злой смерти.

И Обросим поѣхалъ во град Антонъ к прекрасной коралеве Милитрисе лѣпо поздравити и сонъ сказати, и просить Бовы королевича, чтоб ево за тот сонъ предать смерти. И прекрасная королева Милитриса почела говорить: «Могу яз и сама Бовѣ смерть предати. Посажу ево в темницу и не дам ему ни пити, ни ясти, та ж ему смерть будет».

И король Дадонъ стоялъ под градомъ Суминымъ 6 мѣсецовъ и не могъ взять града Сумина, и пошелъ во град во Антон. И дятка Симѣбалда повелъ в рогъ трубить, и собра войска 15 000, и пошелъ под градъ под Антонъ, и нача в городовую стѣну бити безоступно, и кричать и прошать из города государя своего Бовы королевича: «А не здадите мнѣ государя моего Бовы королевича, и язъ живъ не могу от града отитить». И прекрасная королева Милитриса почела говорить королю Дадону: «Государь мой король Дадонъ, что злодей нашъ не дастъ намъ упо-

<sup>1</sup> любезно приветствовать.

кою ни в день, ни в ночь». И король Дадонъ повелъ в рогъ трубити и собра войска 30 000 и погнася за дяткою Симбалдою. И дятка Симбалда не может стоять против короля Додона и убъжал во град Суминъ, и затворися накрѣпко.

И прекрасная королева Милитриса велѣла Бову посадить в темницу и цкою<sup>1</sup> желѣзною задернуть и пескомъ засыпать и не довать Бавѣ пити и ясти пять дней и пять ночей. И Бовѣ из младости ясти добрѣ хочетца. И прекрасная королева Милитриса оболкла на себя драгоценное платье и пошла по королевскому двору. И Бова увидѣлъ ис темницы и закричалъ Бова зычно гласомъ: «Государыня моя матушка, прекрасная королева Милитриса! Что ты, государыня моя, воскручинилася на меня, не приплешь ко мнѣ ни пити, ни ясти? Уже мнѣ приближаетца голодная смерть!» И прекрасная королева Милитриса почела говорить: «Чадо мое милое, Бова королевичъ! Воистинну яз тебя забыла с кручины. Тужу по отце твоём, а по государе своём по добромъ коралѣ Видонѣ. Ужжо я тебѣ пришлю много пити и ясти, и ты напитай свою душу».

И прекрасная королева Милитриса, вшед в королевские полаты, и почела месить два хлѣбца своими руками на змеиномъ салѣ во пшенишномъ тѣсте. Испекла два хлѣбца и посла з дѣвкою к Бовѣ в темницу. И дѣвка, пришед к темнице, и велѣла песку отгрести и цки открыти. И вшед дѣвка к Бовѣ в темницу, да за тою жъ дѣвкою пришли два выжлеца<sup>2</sup> и сѣли у темницы под окошкомъ. И дѣвка дала Бовѣ два хлѣбца, и Бова хочеть хлѣбцы ясти, и девка прослезися, и почела говорить: «Государь храбрый витезь Бова королевичъ! Не моги ты, государь, тѣ хлѣбцы скоро съѣсти, а скоряе того умрешъ. Мати твоя, а государыня моя прекрасная королева Милитриса, месила она тѣ хлѣбцы своими руками во пшенишномъ тѣсте на змеиномъ салѣ». И Бова, вземъ хлѣбець, да бросилъ выжлецу, а другой другому. И сколь скоро выжлецы хлѣбцы сѣли, и скоряя тово ихъ розрвало по макову зерну. И Бова прослезися: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! За что меня государыня мати моя хотѣла злой смерти предать?» И дѣвка дала Бовѣ своего хлѣбца ясти, и Бова наѣлся и напился.

И дѣвка, пошед ис темницы, не затворила и цки желѣзные не задернула. И Бова вышелъ ис темницы, и побѣжалъ из града чрез городовую стѣну. И скочилъ Бова з городовые стѣны, и отшиб Бова себѣ ноги, и лежалъ за градомъ три дни и три ночи. И воста Бова, и пошел куды очи несутъ. И пришолъ Бова на край море, и увидель Бова корабль на море. И закричал Бова громко гласом, и от Бовина гласу на море волны востали, и корабль потресеся. И гости-корабелшики дивяшеся, что дѣтище младо кричит громким гласомъ. И гости-корабелшики послали ярышков<sup>3\*</sup> в подѣстке<sup>4</sup> и велѣли спросить: «Крестьянского ли ты роду или татарскаго?» «И буде хрестьянскаго, и вы ево возмите на карабль». И ерыжные приѣхали к берегу и почели спрашивать: «Хрестьянскаго ли ты роду или та-

<sup>1</sup> доской; <sup>2</sup> гончие собаки; <sup>3</sup> посыльных; <sup>4</sup> в корабельной лодке.

тарскова? Имя твое какъ?» И рече Бова: «Яз роду не татарскова, язъ роду христианскова, понамаревъ сынъ, а матушка моя была убогая жена, на добрыхъ жен платья мыла, тѣмъ свою голову кормила».

И ярыжные взяли Бову в подѣздокъ и повезли на корабль. И гости-корабелницы почели спрашивать: «Имя твое какъ?» И рече Бова: «Имя ми Бова». «Христианскова ли ты роду или татарскова?» И рече Бова: «Яз роду христианскова, понамаревъ сынъ, а мать моя была убогая жена, на добрыхъ женъ платья мыла, тѣмъ свою голову кормила». И почел Бова по кораблю похаживать.

И гости-коробелницы промеж собою диващеся, не могут на Бовину красоту насмотритися, что не видали такова отрока: велми лѣпообразенъ<sup>1</sup>. И легъ Бова спать, и гости-корабелницы промеж собою хотятъ смертныя чаши пити о Бовѣ.\* И Бова воста от сна своего, и почел говорить: «Гости-корабелницы, не бранитесь и не деритесь обо мнѣ. Яз вам служу по росчету: которой меня увиделъ преж на берегу, и яз тому служу да обѣда, а которой увиделъ после, и яз тому служу послѣ обѣда до вечера». И гостямъ то слово полюбилось, вымали якори и подымали парусы, и бѣжали по морю год и три месяца, и прибѣжали под Арменское царство, а во Арменскомъ царстве король Зензевей Адаровичъ. И метали гости-корабелницы сход на берег, и Бова почель по караблю ходить.

И король Зензевей Адаровичъ посла юношей и подячихъ и велѣлъ спросить, коево царства корабль прибежалъ, и коего града гости, и с какими тавары. И юноши и подячие, пришед на корабль, и увиде Бову на коробли, и не могли на Бовину красоту насмотритца и забыли во умѣ своемъ спрошати, коево царства корабль прибежал, и которого горада гости, и с какими тавары. И король Зензевей Адаровичъ спрашиваетъ юношей и подячихъ, коево царства корабль, и коего града гости, и с какими тавары. Они жъ ему ничего не сказаща, только сказали, что видели на корабли юнова.

И король Зензевей скоро повелѣ ося подвести и поѣхалъ х короблю и увиде: на корабль ходитъ отрока велми лѣпообразенъ. И забы во умѣ своемъ и спрошати, коево царства корабль и с какими тавары. И король Зензевей Одаровичъ почель у гостей торговати отрока: «И гости-коробелницы, продайте мнѣ отрока, возьмите у меня 300 литръ злато».\* И гости-корабелницы говорили: «Государь король Зензевей Одаровичъ! Нелзе намъ того отрока продати, что у нас тот рабичъ общей, а взятъ на край море на берегу». И король Зензевей Адаровичъ говорилъ гостямъ: «А коли у васъ тотъ рабичъ общей, и вы его продайте, а возьмите у меня 300 литръ злато, да торгуйте в моемъ царстве безданно и беспошлинно. А будетъ не продадите мнѣ общего рабича, и вамъ из моего царства живымъ не выѣхати и впредь мима моего царства кораблемъ не хаживать». И гости-корабелницы Бову продали, а взяли за него 300 литръ злата.

<sup>1</sup> красив.

И король Зензевей Адарович посади Бову на ослия и поѣхалъ во Арменское царство и почелъ у Бовы спрашивать: «Бова, какова ты роду, царского или королевскаго?» И Бова рече: «Государь мой король Зензевей Адарович! Яз роду не царскаго и не королевскаго, язъ роду христьянскаго, понамаревъ сынъ. А мати моя, убогая жена, на добрыхъ женъ платья мыла, тѣмъ свою голову кормила». И король Зензевей Адарович почелъ говорить: «А коли ты, Бова, такова худова роду, и ты у меня служи на конюшни и буди нат конюхами большой». И Бова, государю своему удара челом, и пошел на конюшню; а отроду Бовѣ семь лѣтъ.\* И Бова почелъ на конюшне служить.

И у того короля Зензевей Адаровича была дочь, прекрасная королевна Дружневна. И узрила из своихъ хоромъ Бову на конюшне велми лѣпообразно, и от Бавины красоты во всю конюшню осветило. И прекрасная королевна Дружневна надѣла на себя драгоценное платье и пошла в коралевские палаты ко отцу своему и, пришед, почела говорить: «Государь мой батюшка, король Зензевей Адарович! Много, государь, у меня нянекъ, и мамокъ, и красныхъ девиць, а нѣтъ у меня ни единого слуги. Завтра, государь, у меня пир на нянекъ и на мамокъ, а нѣкому у меня постряпотъ, ествъ роздать и у поставца<sup>1</sup> постоять. Пожалуй, государь батюшка, тѣмъ меня холопомъ, котораго купил у гостей, а даль 300 литръ злата». И у короля Зензевей Адаровича дочь была в любви. «Дочь моя, прекрасная королевна Дружневна, буди на твоей воли». И велѣлъ позвать Бову. И Бова пришел в королевскую полату, государю своему челом ударил. И король Зензевей Адарович почелъ говорить: «Бова! Завтра у Дружневны постряпой и ествы роздай и у поставца постой. А еще, Бова, послушай моево наказу и по вся дни буди у Дружневны». И Бова, челомъ удара, и пошел на конюшню. И Дружневна, челомъ удара отцу своему, и пошла в задние хоромы.

И какъ ночь проходить, а день настаетъ, а Дружневна ествою спешить. А какъ ества поспѣваетъ, и прекрасная королевна Дружневна послала дѣвку на конюшню. И дѣвка пришел на конюшню: «Поди, Бова, королевна тебя зовет». И Бова одѣлся и пришелъ в задние хоромы, и прекрасная королевна Дружневна против Бовы не усидѣла и встала. И Бова почелъ говорить: «Государыня прекрасная королевна! Негораздо<sup>2</sup> дѣлаешъ, против меня, холопа, встаешъ». И королевна на Бову досады никакие не держить.

И какъ пошелъ пир и пировая ества, поспѣлъ лебедь, и Бова лебедь принесъ. И прекрасная королевна лебедь рушела и уронила нож под столъ. И сама говорит: «Бова, подай мнѣ нож!» И Бова кинулся под столъ. И прекрасная королевна, подкиня главу под столъ, и не хватала за нож, хватала Бовину главу и целовала его во уста, и во очи, и во уши. И Бова вырвался и опять сталъ у поставца и почелъ государыню свою бесчестить: «Государыня прекрасна королевна

<sup>1</sup> здесь: у стола, на который прямо с кухни подавалось кушанье; <sup>2</sup> некрасиво.

Дружневна! Непригожа тебѣ меня, холопа своего, целовать во уста, и во уши, и во очи!» И как пированье отошло, и Бова почель говорить: «Прекрасная королева Дружневна! Отпусти меня на конюшню к товарищемъ». И Бова пошел на конюшню, и прекрасная королева на Бовинъ слѣдъ не могла насмотрѣтца.\*

И Бова, пришед на конюшню, и легъ спать, и спалъ 5 дней и 5 ночей. Конюхи разбудить не могли и поѣхали по траву, и Бовинъ урок накосили, и в розвези<sup>1</sup> связали. И Бова востал, да по траву поѣхалъ и стретилъ конюховъ, урокъ свой взял да выбралъ розныхъ цветов и сплелъ травеной венець, и положилъ себѣ на главу. И приѣхалъ на конюшню. И прекрасная королева усмотрила у Бовы на главѣ травеной венець в розныхъ цвѣтахъ и послала дѣвку на конюшню. И дѣвка, пришед: «Поди, Бова, Дружневна тебя зовет».

И Бова пришед в задние хоромы. И прекрасная королева не усидѣла, и встала против Бовы, и почела говорить: «Бова, сыми с своей главы венець своими руками да полож венець на мою главу». И Бова почель говорить: «Государыни прекрасная королева Дружневна! Непригоже холопу с своей главы своими руками да класть на твою главу». И Дружневна почела говорить: «А буде ты, Бова, не сымешь венца с своей главы своими руками да не положишь на мою главу, и яз тебя оболгу батюшку небылыми словесы. И батюшка тебя велить скоро злою смертию казнить». И Бова схватил венець да ударил о кирпичную середу. И королева венець подняла, и к сердцу прижала, и учела любовать паче златаго и жемчужнаго. И пошелъ Бова ис полаты, ударил дверми, и выпалъ кирпич и-стены и прошибло Бовѣ голову. И прекрасная королева лечила своими угодьями<sup>2</sup>. И Бова пришелъ на конюшню, и легъ спать, и спалъ 9 дней и 9 ночей.

И приѣхалъ из Задонскаго царства король Маркобрунъ, а с нимъ войска 40 000. И ставился в лугу шатры раставливать и писалъ грамоту от короля Маркобруна королю Зензевею Адаровичю: «Дай свою дочь за меня с любви, а не дашь с любви, — и яз твое царство огнемъ пожгу и головнею покачу, а дочь твою с нелюбви возму». И король Зензевей Адарович от таковаго короля отстоятца не могъ, и встречалъ его в городскихъ воротех, и примал ево за бѣлые руки, и целовалъ в сахарные уста, и называлъ ево любимым зятемъ. И пошли в королевские полаты, и почели пити и ясти на радостях.

И Маркоброновы дворяня почели за городомъ тѣшитца на добрых конехъ. И Бова воста, и услыша конское ржание, и пошел в задние хоромы, и почель говорить: «Государыня прекрасная королева Дружневна! Что за нашимъ царствомъ за шум и конское ржание?» И прекрасная королева почела говорить: «Бова, долго спишь, ничего не вѣдаешь! Приѣхал из Задонскаго царства король Маркобрунъ, а с нимъ войска 40 000, и наше царство осадил. А батюшка мой не могъ отстоятца от такова короля и встречал его в городскихъ воротех, и

<sup>1</sup> волокуши; <sup>2</sup> уходом, угождением.

называл ево любимым зятемъ, а мнѣ муж он». И Бова почель говорить: «Государыни прекрасная королевна Дружневна! Не на чем мнѣ выехать с Маркобруновыми дворяны потѣшитца. Дабудь ты мнѣ добраго коня и меча-кладенца, и палицы желѣзной, и доспѣха крѣпкаго, и щита». И прекрасная королевна почела говорить: «Еще ты дѣтище млада, только отроду семь лѣтъ, и добрымъ конемъ владеть не умѣешь, и во всю конскую пору скакать и палицею желѣзною махать».

И Бова пошел на конюшню да оседлалъ иноходца и поѣхал за город к Маркобруновымъ дворяномъ тѣшитца. И не лучилась у него ни меча-кладенца, ни копия, лишь взялъ метлу да выехалъ за город. И Маркобруновы дворяня розсмеялися, и розсмотрили Бову, и сами почели говорить: «Что за блединъ сынъ одинъ выехал тѣшитца? Что ему за честь?» И почели на Бову напускатца человек по пети и по шти<sup>1</sup>. И Бова почель скакать, а метлою махать, и прибилъ Бова 15 000.

И прекрасная королевна увидела, что Бова одинъ скачетъ, и ей стало жаль: убьют его. И надѣла на себя драгоценное платье, и пошла ко отцу своему, и почела говорить: «Государь мой батюшка король Зензевей Адаровичь! Вели Бову унять, что ему за честь с Маркобруновыми дворяны тѣшитца?» И король Зензевей Адаровичь послалъ по Бову юношей, и юноши, пришед, говорили: «Бова! Государь король на тебя кручинитца. Что тебѣ за честь с Маркобруновыми дворяны тѣшитца?» И Бова приѣхал на конюшню да легъ спать и спалъ 9 дней и 9 ночей.

И в то время под Арменское царство приѣхалъ из Рахленскаго царства царь Салтанъ Салтановичь и сынъ его Лукопер, славный богатырь. Глава у него аки пивной котел, а промеж очми добра мужа пядь, а промеж ушми калена стрела ляжетъ, а промеж плечми мѣрная сажень.\* И нѣтъ такова силнаго и славнаго богатыря во всей подселенней. И Арменское царство осадилъ, и писал грамоту королю Зензевею Адаровичю от славнаго богатыря Лукопера, чтоб король Зензевей Адаровичь «дал бы за меня дочь свою прекрасную королевну Дружневну с любьви. А буде не дасть, и яз его царство огнемъ пожгу и головнею покачу, а дочь твою с нелюбьви возьму».

И король Зензевей Адаровичь почель говорить королю Маркобруну: «Любимой зять мой, король Маркобрунъ! У тебя войска 40 000, а у меня соберетца 40 000 же. И сами два короля, а войска у нас по 40 000, да выедемъ против силнаго богатыря Лукопера». И король Зензевей Адаровичь повелѣ в рогъ трубить, и собра войска 40 000, а Маркобрунова войска 40 000 же. И два короля з двумя войскома выехали против силнаго богатыря Лукопера. И Лукопер заправил копие на двухъ королей глухимъ концемъ и двухъ королей сшипъ, что сноповъ, и два войска побилъ. А двухъ королей, короля Зензевея Адаровича да ко-

<sup>1</sup> шести.



роля Маркобруна, связал да на морское пристанище отослалъ ко отцу своему царю Салтану Салтановичю.

И Бова воста от сна своего, ажно за городом шум великъ и конское ржание. И пошоль Бова в задние хоромы к прекрасной королевне Дружневне. И вшед в полату, и почель Бова спрашивать: «Государыня королевна Дружневна! Что за городомъ шумъ великъ и конское ржание?» И прекрасная королевна Дружневна почела говорить: «Государь Бова! Долго спишь, ничего не въдаешь, что приѣхалъ из Рахленскаго царства царь Салтанъ Салтановичъ и сынъ его Лукопер, славный богатырь. Нѣтъ такова богатыря во всей подселенной: глава у него аки пивной котель, а промеж очми добра мужа пядь, а промеж ушми калена стрела ляжетъ, а промеж плечми мѣрная сажень. И нѣтъ ему супротивника по всей подсолнычной. И наше царство осадил и писал государю моему батюшку королю Зензевею Адаровичю с великим угрожением, а на мнѣ сватался. И батюшка мой собралъ войска 40 000, а Маркобрунова войска 40 000 же. И два короля з двумя войскома выехали противъ силнаго богатыря Лукопера. И Лукопер заправилъ на двухъ королевей копие хлухимъ концомъ и сшипъ двухъ королевей с коней, что сноповъ, и два войска побилъ и двухъ королевей связалъ и на морское пристанище отослал ко отцу своему царю Салтану Салтановичю».

И рече Бова: «Государыня прекрасная королевна Дружневна! Не на чемъ мнѣ выехать противъ силнаго богатыря Лукопера. Нѣтъ у меня ни добраго коня богатырскаго, ни доспѣха крѣпкаго, ни меча-кладенца, ни копия востраго, ни збруи богатырской». И рече прекрасная королевна Дружневна: «Государь Бова! Ты еще дѣтище млада и не можешь на добромъ конѣ сидѣть и во всю конскую пору скакать. И уже мнѣ отцу своему не пособить! А ты, государь Бова, возми меня себѣ за жены мѣста, а буди нашему царству здержатель и ото всѣхъ странъ оберегатель». И рече Бова: «Который государь купить холопа добраго, а холопъ хочетъ выслужитца. Да не на чемъ мнѣ выѣхать противъ силнаго богатыря Лукопера: нѣтъ у меня ни добраго коня багатырскаго, ни збруи ратные». И рече прекрасная королевна Дружневна: «Есть у государя моего батюшка добрый конь богатырский: стоит на 12 цепяхъ, по колени в землю вкопанъ, и за 12 дверми. И есть у батюшка моего в казнѣ 30 доспѣхов старых богатырей и мечь-кладенець».

И Бова бысть радощенъ и пошоль на конюшню, и добрый конь богатырский зъ 12 цепей збился и уже пробиваетъ послѣдние двери. И Дружневна побѣжала за Бовою на конюшню и почела говорить: «Есть ли во Арменскомъ царстве юноши храбрые витязи? Подите за мною на конюшню!» И доброй конь богатырский охापил Бову передними ногами, и почел во уста целовать, аки человекъ, и Бова почель добраго коня богатырскаго по шерсти гладить, и скоро утѣшилъ добраго коня богатырскаго. И Дружневна послала в казну по доспѣхъ богатырский и по мечь-кладенець: 12 человекъ на насилкахъ несли. И Бова бысть радощен, и хочеть садитись на добраго коня богатырскаго и ѣхать на дѣло

ратное и смертное. И прекрасная королева Дружневна почела говорить: «Государь мой Бова! Едешь ты на дѣло ратное и смертное, либо будешь живъ, либо нѣтъ, а Богу ты не помолился и со мною не простился». И Бовѣ то слово полюбилось, и пошелъ к Дружневне в полату и помолился Богу, и взял себѣ Спаса на помощь и Пречистую Богородицу. И з Дружневною простился, и пошел на дѣло ратное и смертное.

И Дружневна Бову проважала. И отпускает на дѣло ратное и смертное, и подпоясывала около Бовы мечь-кладенец своими руками. И Бова садился на добраго коня богатырскаго, а в стремя ногою не вступаючи. И прекрасная королева Дружневна ухватила Бовину ногу, и ставила в стремя своими руками, и примала Бову за буйную главу, и целовала его во уста, и во очи, и во уши. И рече прекрасная королева Дружневна: «Государь мой Бава! Едеш ты на дѣло ратное и смертное, либо будешь жив, либо нѣтъ. И яз тому вѣры не иму, что ты понамарева роду. Повѣдай мнѣ истинную правду свою, царскаго ли ты роду или королевскаго?» И рече Бова прекрасной королевне: «Ѣду яз на дѣло ратное и смертное, либо буду жив, либо нѣтъ. Скажу яз тебѣ истинную правду. Не понамарева яз роду, яз роду королевскаго, славнаго короля сынъ Видона, а матушка моя, прекрасная королева Милитриса, добраго и славнаго короля Кирбита Везауловича дочь». И Бова досталь<sup>1</sup> Дружневне песку к сердцу присыпаль.

И былъ у того короля Зензеева Адаровича дворецкой. И почал говорить, а государыню свою бесчестить: «Государыня прекрасная королева Дружневна! Не доведетца тебѣ около холопа своего своими руками мечь-кладенец опоясывать, и не доведетца тебѣ холопьи ноги в стремя ставить своими руками, и не доведетца тебѣ за холопью главу принимать и целовать холопа своего во уста, и во очи, и во уши, и провожать, и отпускать на дѣло ратное и смертное». И Бова ударил дворецкого копием, глухимъ концом, и дворецкой падъ на землю мертвъ, и лежал три часа, одва востал.

И Бова поѣхал на дѣло ратное и смертное. И скочил Бова впрямъ через городовую стѣну, и увидель славный богатырь Лукопер, что выскочил из Орменскова царства храбрый витезь через городовую стѣну, и стали на поле съѣзжатца два силные богатыря. И Лукопер на Бову заправил копие вострымъ концом, и Бова на Лукопера вострымъ же концом. И ударились два силные богатыря промеж собою вострыми копьями, что сильный громъ грянулъ, прет тучаю. И Лукопер на Бовѣ не мог доспѣха пробить, а Бова на Лукопере доспѣх пробиль на обе стороны, и Лукопер свалился с коня мертвъ.

И Бова почель Лукоперова войска бить, и бился Бова 5 дней и 5 ношей бес почиву<sup>2</sup>, не столько билъ, колько конемъ топталъ. И побил войска 100 000, и невелике люди ушли на морское пристанище ко царю Салтану Салтановичю. И почели говорить: «Государь царь Салтан Салтановичъ! Выѣхал из Орменского

<sup>1</sup> вдосталь, сверх меры; <sup>2</sup> без отдыха, без передышки.

царства храбрый витезь и скочилъ впрямъ черезъ городовую стѣну, и сына твоего Лукопера убилъ, и 100 000 войска побилъ. Ужо будетъ на морское пристанище». И царь Салтанъ Салтановичъ не поспѣлъ царскихъ шатровъ посымать, и скочил на корабль с невеликими людьми, и побѣжалъ во Рахленское царство.

И Бова приѣхал на морское пристанище, и скочилъ в шатеръ, ажно два короля связаны под лавкою лежать, король Зензевей Адаровичъ да король Маркобрунъ. И Бова двухъ королей розвезалъ и на коней посадилъ. И поѣхали во Арменское царство, и ѣхали во Арменское царство 3 дни и 3 нощи в трупѣ человеческомъ, одва добрый конь скачетъ в крови по колѣни.

И рече Бова государю своему Зензевею Адаровичю да королю Маркобруну: «Которы государь добраго холопа купить, а тот холопъ государю своему выслужитца». И король Маркобрунъ почел говорить королю Зензевею Адаровичю: «Слыхалъ яз у старыхъ людей: который государь добраго холопа купить, а холопъ государю своему выслужитца, и того холопа наделяютъ<sup>1</sup> да отпускаютъ». И король Зензевей Адаровичъ почел говорить: «Яз де слыхалъ у старыхъ же людей, что такова холопа годно наделять да к себѣ призывать». И приѣхали два короля во Арменское царство, и пошли в королевские полаты, и почели пити и ясти и веселитися. И Бова пошел на конюшню, и легъ спать, и спалъ 9 дней и 9 нощей.

И в тоя поры два короля, король Зензевей Адаровичъ да король Маркобрунъ, выѣхали съ ястрепцы на заводи тѣшитца. И в тоя поры дворецкой призвал к себѣ 30 юношей храбрыхъ витезей и почель говорить: «Подите, юноши, и убейте Бову на конюшне соннаго, а яз вамъ дамъ много злата и сребра». И всякому корысти хочетца. И кинулись 30 юношей к Бовѣ на конюшню, а Бова крѣпко спить. И в техъ 30 юношехъ былъ единъ разумной. И почель говорить: «А токо мы не можемъ Бовы соннаго убить. А Бова пробудитца, что намъ будетъ? Бова — храбрый витезь, убилъ Бова силнаго и славнаго богатыря Лукопера и 100 000 войска побилъ. Пойдемъ мы к дворецкому! А дворецкой таковъ же, что и нашъ государь король Зензевей Адаровичъ, и напишетъ дворецкой грамоту королевскимъ именемъ, и пошлетъ Бову во Рахленское царство, а Бова от сна своего не узнаетъ». И дворецкому то слово полюбилось. И пошолъ дворецкой в королевскую полату, и грамоту написал от короля Зензевея царю Салтану Салтановичю, чтобъ царь Салтанъ Салтановичъ «на меня не кручинился, не яз убилъ Лукопера, сына твоего, и 100 000 войска побилъ. Имя ему Бова, а яз его послалъ к тебѣ головою на смерть». И дворецкой грамоту написалъ, и запечатал, а самъ легъ на королевскую кровать и одевался королевскимъ одеялом, и послал по Бову на конюшню. И Бова пришел в королевскую полату, и не узналъ Бова дворецкаго. И почель говорить королевскимъ именемъ: «Бова, служи ты мнѣ вѣрою и правдою. Поди ты во Рахленское царство, отнеси от меня челобитье царю Сал-

<sup>1</sup> награждают.

тану Салтановичю». И Бова грамоту принел, и челом ударилъ, и пошел на конюшню. И не оседлалъ добра коня богатырскаго, оседлалъ Бова иноходца и поѣхалъ во Рахленское царство.

И едетъ Бова 9 дней и 9 ночей, и не можетъ Бова наѣхать ни реки, ни ручья, а пити Бовѣ добрѣ хочетца. И увиде Бова: от дороги с версту стоит дубъ, и под дубомъ стоит черноризецъ. И поѣхалъ Бова, и рече черноризцу: «*Имя твое как?*» — «Имя ми Пилигримъ». И рече Бова: «Дай мнѣ, что ты самъ пьешь». И рече Пилигримъ: «Государь мой, храбрый витезь Бова королевичъ! Яз пью укруха<sup>1</sup>, а тебѣ, государь, дамъ тожь укруги». И старецъ почерпнулъ чашу укруги и уклонился, всыпалъ усыпающего зелья и далъ Бовѣ. И Бова выпилъ, и уклонился Бова с коня на землю, и спалъ 9 дней и 9 ночей. А старецъ Пилигримъ унесъ у Бовы мечъ-кладенецъ и увелъ добраго коня-иноходца. И Бова восталъ от сна своего, ажно нѣтъ у него ни добраго коня-иноходца, ни мечъ-кладенеца. И Бова прослезися: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! Уже ми изобидель старецъ, взял у меня добраго коня-иноходца и мечъ-кладенецъ, а государь меня послал на смерть». И пошел Бова, куды очи несутъ. И Бовѣ Господь путь править.

И пришел Бова во Рахленское царство, и вшед в царские полаты, и грамоту положилъ на столъ. И царь Салтан Салтановичъ грамоту принял, и распечатал, и прочитал. И закричалъ царь Салтанъ Салтановичъ: «О злодей Бова, ты у меня убил сына Лукопера и 100 000 войска побилъ, а ныне ты самъ ко мнѣ на смерть пришолъ, могу тебя повѣсить!» И закричал царь Салтанъ Салтановичъ: «Есть ли у меня юноши, храбрыи витези? Возьмите Бову и поведите на повѣшенъе». И скоро рѣли<sup>2</sup> поставили, котлы приготовили, и востали 60 юношей, взяли Бову 30 юношей под правую руку, а другая 30 юношей под левую руку, и повели Бову на повѣшенъе, и вывели Бову в поле. И увидел Бова рели и прослезися Бова: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! Что моя вина, что моя неправда, за что яз погибаю?» И взложи Богъ Бовѣ на разум, что Бова сильный богатырь. И трехнулъ Бова правую рукою и 30 юношей ушиб, и трехнулъ Бова лѣвою рукою и другую 30 юношей убилъ. И побѣжалъ Бова от Рахленскаго царства.

И увидел царь Салтанъ Салтановичъ, и повелъ в рогъ трубить, и собралъ двора своего и 5 тысячъ, и погнася за Бовою. И сугнали, и поимали, и привезли ко царю Салтану Салтановичю. И царь Салтанъ Салтановичъ почелъ говорить, аки в трубу трубить: «Уже ты, злодей Бова, хочешь у смерти уйти. Могу тебя повѣсить!»

И была у того царя Салтана дочь, прекрасная королевна Минчитрия. И надѣла на себя драгоценная платья, и пошла ко отцу своему в полату, и почела говорить: «Государь мой батюшка, царь Салтанъ Салтановичъ! Уже тебѣ сына

<sup>1</sup> здесь: хлебное крошево (на воде или на квасу); <sup>2</sup> здесь: виселицы.

своего, а брата моего не поднять и 100 000 войска не поднять же, а такова сильного богатыря изведешь. А ты, государь батюшка, дай его мнѣ на руки<sup>1</sup>, и яз его превращу в свою вѣру латынскую и в нашего бога Ахмета,\* а меня он возьметъ за жены мѣста и будет нашему царству здержатель и ото всѣхъ странъ оберегатель». И у царя Салтана дочь прекрасная царевна Минчитрия была в любви. И царь Салтанъ говорит: «Чадое мое милое, прекрасная царевна Минчитрия, буди на твоей воли».

И царевна Минчитрия челомъ ударила отцу своему, и взяла Бову себѣ на руки, и пошла во свои хоромы, и дала Бовѣ много пити и ясти различныхъ ествъ, и почела говорить: «Бова, забудь свою вѣру православную христианскую и *вѣруй* нашу латынскую вѣру в нашего бога Ахмета, и возми меня себѣ за жены мѣста, и буди нашему царству здержатель и ото всѣхъ странъ оберегатель. А не станешь нашей латынской вѣры вѣровать и не возмешь меня себѣ за жены мѣста, и батюшка мой может тебя повѣсить или на колъ посадить». И рече Бова: «Хоть мнѣ повѣшену быть или на колѣ посажену быть, а не вѣрую яз ваша латынские вѣры и не могу яз забыть своея истинныя». И царевна Минчитрия велѣла Бову посадить в темницу накрѣпко и цкою желѣзную задернуть и пескомъ засыпать и не дала Бовѣ пити, ни ясти 5 дней и 5 ночей. И Бовѣ пити и ясти добре хочетца.

И прекрасная царевна Минчитрия надѣла на себя драгоценное платья, и пошла к Бовѣ в темницу, и велела песку отгрести, и цку желѣзную открыть. И вошла к Бовѣ в темницу, и не могла на Бовину красоту насмотритися 3 часа, и почела говорить: «Бова! Лутчи ли тебѣ умереть голодную смертью или повѣшену быть, или на колѣ посажену быть? Вѣруя нашу латынскую веру и позабуди свою христианскую вѣру, и возьми меня себѣ за жены мѣста». «Уже мнѣ и такъ голодная смерть приближаетца. А хошь мнѣ повѣшену быть или на колѣ посажену быть, а не вѣрую яз ваша латынские вѣры и не могу забыть православныя христианские вѣры».

И царевна Минчитрия не дала Бове ни пити, ни ясти, и пошла ко отцу своему в полату, и почела говорить: «Государь мой батюшка, царь Салтанъ Салтановичь! Не могла яз Бовы прелстить. Хошь его повѣсь, хошь его на колѣ посади». И царь Салтанъ Салтановичь почелъ говорить: «Ест ли у меня 30 юношей? Подите в темницу и возмите Бову и приведите ево ко мнѣ, яз могу Бову повѣсить». И стали 30 юношей, и пошли к Бовѣ в темницу, и не могли песку отгрести, и цки желѣзные открыти, и почели кровлю ломать. И закручинился Бова: «Нѣтъ де у меня меча-кладенца, нѣчемъ де мнѣ попротивитца против 30 юношей». И увиде Бова в углу в темнице мечь-кладенець, и взя Бова мечь-кладенець, бысть Бова радощень. И юноши почели к Бовѣ в темницу спущатца чело века по два, и по три, и по пяти, и по шти. И Бова сечеть да лѣсницу<sup>2</sup> кладет.

<sup>1</sup> на поруки; <sup>2</sup> лесенкой, одного на другого.

И 30 юношей всѣх присек да и за лѣсницу склал. И царь Салтанъ на тѣхъ юношей возлился: «Зашли де блядины дѣти да з Бовою бесѣдуютъ». И послалъ другихъ 30 юношей, и велѣлъ тотъчас Бову привести. И пришли 30 юношей, и стали к Бовѣ в темницу спущатца. А Бова сечеть да лѣсницу кладет. И вышелъ Бова из темницы да и побѣжалъ из Рахленскова царства. И царь Салтан Салтановичъ повѣлъ в рог трубить, и собра войска 30 000 да погнася за Бовою.

И Бова прибѣжалъ на морское пристанище, и увиде Бова корабль, и скочил на карабль, от берегу отвалилъ. И закричалъ царь Салтан Салтановичъ зычно гласомъ: «Гости-корабелщики, здайте с коробля моего изменника, которой у меня ис темницы ушолъ, а имя ему Бова. И буде вы не здадите моего изменника, и впред мимо моего царства кораблемъ не хаживать и в моем царстве не торговать». И мужики-корабелщики хотятъ Бову с коробля здать. И Бова вынялъ ис подпазушья мечъ-кладенецъ и мужиковъ присѣкъ да и в море пометал. И ерыжные на коробле ухоронились, и почели говорить: «Государь храбрый витезь, не могли ты насъ погубить, а мы тебѣ, государь, побежим куды тебѣ надобе».

И ярыжные подымали парусы, и бѣжали по морю год и три месеца, и побѣжали под Задонское царство, и увидели три терема златоверхия, и отнесло ихъ погодою от пути верст за 100. И Бова велѣлъ парусы отпустить и якори в воду пометать. И почелъ Бова по короблю ходить и на вся стороны смотреть. И увиде на край берегу моря рыболовы. И закричалъ Бова зычно гласомъ: «Пожалуй, рыболовъ, не ослушайся, подедь на корабль!» И рыболовъ не ослушался, приѣхалъ, и Бова почелъ рыболова роспрашивать: «Пожалуй, рыболовъ, скажи мнѣ: царство ли или орда, царь ли живеть или король?» И рече рыболовъ: «Государь гость-корабелщикъ, стоит то наше царство Задонское, а живет государь нашъ король Маркобрунъ». И Бовѣ пошло на разумъ и рече Бова: «Не тот ли король Маркобрунъ, что сватался во Арменскомъ царстве у короля Зензевея Адаровича на прекрасной королевне Дружневне?» И рече рыболовъ: «Государь гость-корабелщикъ, тот. А ныне королевна Дружневна у нашего государя короля Маркобруна умолила на год, а все провѣдывает про храбраго витезя про Бову королевича. У нашего государя Маркобруна радость будет, свадьба, жѣнитца на прекрасной королевне Дружневне». И рыболов Бовѣ песку к сердцу присыпалъ.

И Бова рече рыболову: «Пожалуй, рыболовъ, продай рыбы, ярыжным ясти». И рыболовъ кинулъ пять осетровъ на корабль: «Во се, государь, тебѣ рыбы и бес продажи». И Бова взялъ злата и сребра, и покрывалъ камками<sup>1</sup> и бархаты, да и бросилъ рыболову в подѣздокъ. И рыболов почел говорить Бовѣ: «Государь гость-корабелщик, дал ты мнѣ много живота<sup>2</sup>, ни пропить, ни проѣсть ни дѣтемъ моимъ, ни внучетомъ». И Бова рече: «Пожалуй, рыболовъ, свези меня на берегъ». И рыболовъ не ослушался, взялъ Бову в подездокъ и привесъ на бе-

<sup>1</sup> шелковыми узорными тканями; <sup>2</sup> здесь: добра, имущества.

регъ. И Бова почаль ярыжнымъ наказывать: «Ярыжные, вотъ вамъ весь карабль и з животом. Делите пополамъ, а не бранитесь и не деритесь».

И пошел Бова к Задонскому царству, и шель Бова 5 дней и 5 ночей, и нашель старца Пилигрима, которой ево ограбилъ и взялъ у него мечь-кладенець и добраго коня-иноходца. И Бова почель Пилигрима бить. И Пилигримъ почель молитца: «Не убей меня, храбрый витезь Бова королевичь! Яз тебѣ отдамъ добраго коня-иноходца и мечь-кладенець и дамъ тебѣ трое зелье: усыпающее, да зелье бѣлое, а третье черное». И взялъ Бова трое зелье да мечь-кладенець да и пошел.

Идет Бова 6 дней к Задонскому царству. И увидель Бова старца — на улице щепы гребет. И рече Бова старцу: «Дай мнѣ с себя черное платье, а возми мое цвѣтное». И старецъ почель говорить: «Государь храбрый витезь, не пригодца мое тебѣ платье, а твое *цвѣтное* платье мнѣ: милостины не дадутъ». И Бова старца ударилъ о землю и снял с старца черное платье, а свое *цвѣтное* платье покинулъ. И надѣлъ на себя Бова черное платье, и пошелъ на королевский двор, и пришел на поварню, а повары ествы варять.

И пришелъ Бова, и почел есть прошать: «Государи королевские повары, напойте-накормите прохожева старца для Спаса и Пречистые Богородицы и для ради храбраго витезя Бовы королевича». И повары закричали: «О злодей старецъ, что ты про Бову милостины прошаешь? У нашего государя про Бову заповедано: хто про Бову помянетъ, того казнить смертью бес королевскаго вѣдома». И кинулся повар, выхватил ис-под котла головню и ударил старца, и старецъ на мѣсте не тряхнулся и ухватил ту же головню, и ударилъ старецъ повара и ушибъ до смерти.

И побѣжали повары к дворецкому: «Дворецкой, поди на поварню. Пришелъ старецъ на поварню да лутчева повара ушибъ до смерти». И дворецкой пришел на поварню, и почель спрашивать у поваров: «За что стала у старца с поваром?» — «Пришелъ старецъ на поварню, почель есть прошать для Спаса и Пречистые Богородицы и для храбраго витезя Бовы королевича». И дворецкой почель говорить: «Что ты, старецъ, про Бову поминаешь? У нашего государя заповедь крѣпкая: кто про Бову помянетъ, и он велить без своего вѣдома убить». И рече Бова: «Государь дворецкой, не вели меня, старца, убить, яз старецъ прохожей и заповеди вашей не слыхалъ». И дворецкой рече: «Поди, старецъ, на задней двор, тамо королевна Дружневна нищих златом делить. Завтра у нашего государя радость будет: женитца нашъ государь король Маркобрунъ на прекрасной королевне Дружневне».

И старецъ пошелъ на задней двор, ажно на заднемъ дворѣ нищих великое множество. И старецъ пошелъ промеж нищихъ теснитца, и нищие старцу пути не дадутъ, и почели старца клюками бить. И старецъ почель на обе стороны нищих толкать, и за старцомъ много мертвых лежать. И нищие почели старца пускать. И старецъ дошелъ до прекрасной королевны Дружневны, и закричал

старецъ зычно гласомъ: «Государыни прекрасная королевна Дружневна! Дай мнѣ, старцу, милостину для Спаса и Пречистые Богородицы и для храбраго витезя Бовы королевича». У Дружневны миса из рукъ з золотомъ вывалилась. И добрый конь богатырский услышалъ всадника своего храбраго витезя Бову королевича, и почель на конюшне ржати, и от конскаго ржания градъ трясяхуся.

И королевна Дружневна почела говорить: «Подите, няньки, да раздуйте злато нищимъ». А сама взяла старца и пошла в задние хоромы, и почела спрашивать: «Старецъ, что ты про Бову милостины прошаешь? Гдѣ ты слыхалъ про государя моего храбраго витезя Бову королевича?» И рече старецъ: «Государыни королевна! Яз з Бовою в одной темнице сидѣл во Рахленскомъ царстве, да мы з Бовою одною дорогою шли. Бова пошелъ налево, а яз пошелъ направо». И рече старецъ: «Государыня королевна Дружневна, а какъ Бова ныне придетъ, что ты над нимъ учинишь?» И прекрасная королевна Дружневна прослезися. «Что б, — говорить, — кабы яз провѣда государя Бову на тридесятомъ царстве на тридесятой землѣ, и яз бы и там к нему упала!»

И в тоя поры пришелъ король Маркобрунъ к прекрасной королевно Дружневне, ажно старецъ сидит, а Дружневна перед старцомъ стоит. А король Маркобрунъ почель говорить: «Что ты, Дружневна, пред старцомъ стоишь, а слезы у тебя по лицу каплють?» И королевна Дружневна почела говорить: «Государь мой король Маркобрунъ, какъ мнѣ не плакать? Пришел тот старецъ из нашего из Орменскаго царства и сказываетъ: батюшка и матушка моя умерли. И яз по них плачу». И король Маркобрунъ почель говорить: «Государыня прекрасная королевна Дружневна! Уже тебѣ отцу своему и матери своей не пособить. А тужишь, лишю живот свой надсажаешь. Пущи всего, что добрый конь богатырский збился зъ 12 цепей, уже послѣдние двери пробиваетъ. А как послѣдние двери пробьет, и в городе много мертвыхъ будетъ». И рече старецъ: «Государь король Маркобрунъ! Яз утѣшу добраго коня, что станеть трех лѣтъ младенецъ ѣздить». И король Маркобрунъ рече старцу: «Толко ты, старецъ, утѣшишь добраго коня, яз тебя пожалую, дамъ тебѣ много злата».

И старецъ пошел на конюшню, и Дружневна пошла за старцомъ. И добрый конь богатырский услышалъ всадника своего, и послѣдние двери пробилъ, и сталъ на задние ноги, а передними ногами охапиль старца, почель во уста целовать, аки человекъ. И увидел король Маркобрунъ, пошелъ в полату и заперся: «Уже коли добрый конь послѣдние двери пробилъ и старца смялъ, то много в городе мертвыхъ людейъ будетъ».

И прекрасная королевна Дружневна почела говорить: «Что ты, старецъ, скоро утѣшилъ?» И старецъ рече: «Государыня прекрасная королевна Дружневна! И самъ яз тому дивлюся, что добрый конь меня скоро узналъ, а ты меня долго не узнаешь. А яз истинный самъ Бова королевичъ». И Дружневна рече старцу: «Что ты, старецъ, меня смущаешь? Государь былъ Бова велми лѣпообразень, от Бовины бы красоты во всю конюшню осветила». И старецъ вынял из подпазушья



мечь-кладенець, и Дружневна мечь к сердцу прижала: «Истинной мечь государя моего Бовы королевича! А ты, старецъ, чернъ и дурень, а шель ты з Бовою одною дорогою, и ты у него мечь укралъ. А кабы тот мечь был у государя моего Бовы королевича, умѣлъ бы онъ тѣмъ мѣчемъ владать. А се была у государя моего у Бовы на главѣ рана, а в рану палець ляжат. Когда онъ служил во Арменскомъ царстве у государя моего батюшка у короля Зензевея Айдаровича, и пошелъ Бова ис полаты, и ударилъ дверми, и свалился кирпичъ сверху, и разшибъ у Бовы голову. И яз лечила Бову своими руками, и яз знаю Бовину рану». И старецъ снял з главы клабукъ, и показал рану. И Дружневна рану осмотрила, и поцеловала: «Истинная рана государя моего Бовы, а ты, старецъ, дурень и чернъ». И рече старецъ: «Истинный яз самъ Бова. А ты, Дружневна, вели воды принести, и яз умоюсь бѣлаго зелья».

И Дружневна побѣжала сама по воду, и принесла воды в серебряном ручкомойце. И Бова умылся бѣлаго зелья, и осветил Бова во всю конюшню. И Дружневна пад в ноги Бовѣ, и почела говорить: «Государь мой храбрый витезь Бова королевич! Не покинь меня, побѣжимъ с тобою от короля Маркобруна». И рече Бова: «И ты, Дружневна, поди х королю Маркобруну и дай ему пить, и всыпъ в кубокъ усыпающего зелья, и онъ спить 9 дней и 9 ночей, а мы в тоя поры убѣжимъ». И Бова даль усыпающего зелья, и Дружневна зелья взяла да и за рукав завернула, и пошла в свои хоромы, и надѣла на себя драгоценная платья, и пошла в королевскую полату, и почела говорить: «Государь мой король Маркобрун! Завтра у насъ с тобою радость будетъ: тебѣ, государь, меня за себя понять. А ты, государь, со мною изопьемъ по кубку меду, чтобы мнѣ не тужить по батюшке и по матушке».

И у короля Маркобруна Дружневна была в любви. И скоро велѣлъ принести крѣпкаго меду, и юноши скоро принесли крѣпкаго меду. И Дружневна, уклонясь, всыпала из рукава усыпающего зелья и поднесла королю Маркобруну. И у короля Дружневна была в любви, и велѣлъ ей напередъ пить. И Дружневна почела перед нимъ уничижатца: «Государь мой король Маркобрун! Не доведетца мнѣ, дѣвке-страднице<sup>1</sup>, прежь тебя пити. Выпей, государь, тот кубокъ ты, а яз по другой пошлю». И король Маркобрунъ выпилъ кубокъ меду и уклонился спать. И королевна Дружневна побѣжала к Бовѣ на конюшню и почела говорить: «Государь мой храбрый витезь Бова королевич, уже король Маркобрунъ крѣпко спить».

И Бова оседлалъ под себя добраго коня богатырскаго, а под Дружневному иноходца. И Дружневна взяла ис казны 2 шатра езжалые<sup>2</sup>, и Бова шатры взялъ в торока, и сядилса Бова на добра коня, а Дружневна на иноходца, и поехали из Задонского царства. И ѣхалъ Бова з Дружневною 9 дней и 9 ночей, и сталъ Бова в поле, и роставилъ бѣлые шатры, и добры кони стреножилъ. И пошелъ з Друж-

<sup>1</sup> холопке; <sup>2</sup> походные.

невною в шатер, и Бова з Дружневною совокупилсѧ. И король Маркобрунъ воста от сна своего, ажно нѣтъ у него прекрасные королевны Дружневны, ни добраго коня богатырскаго. И почель король Маркобрунъ говорить: «Не старецъ злодей былъ, а былъ истинный самъ Бова королевичъ. Увелъ у меня злодей прекрасную королевну Дружневно и добраго коня богатырскаго». И повѣлъ в рогъ трубити, и собра войска 30 000, и послалъ за Бовою и за Дружневною.

И Бова вышелъ из шатра холодитца. И какъ услышалъ Бова конскую потопь и людскую молву, и пошелъ в шатер, и почел говорить: «Государыни прекрасная королева Дружневна! Есть за нами люди небольшие: быть погоне от короля Маркобруна». И прекрасная королева Дружневна почела говорить: «Государь мой ласковой, храбрый витезь Бова королевичъ! А тако насъ поимають, уже намъ от короля Маркобруна живымъ не быть». И Бова рече: «Государыня прекрасная королева Дружневна! Молися Богу, Богъ с нами».

И взялъ Бова мечь-кладенець, и сѣлъ на добраго коня и без седла, и поѣхалъ против погони, и побилъ погоню 30 000, толко оставил 3 человека, наказавъ, да и отпустил х королю Маркобруну: «Что король Маркобрунъ за мною посылаетъ, тока войска теряет! А знает онъ, что яз силны богатырь, храбрый витезь Бова королевичъ? Убилъ яз силнаго богатыря Лукопера и 9000 войска побил». И пришли 3 человека х королю Маркобруну и почели говорить: «Государь король Маркобрунъ! Бова все войска побилъ, и насъ трех отпустилъ и не велѣлъ за собою гонятца: что онъ посылаетъ за мною, только войска теряет!»

И король Маркобрунъ повелѣ в рогъ трубить и собра войска 40 000 и посылает за Бовою и за Дружневною. И тѣ юноши почели говорить: «Государь нашъ король Маркобрунъ! Что намъ за Бовою ити? А Бовы нам не взять, только нам головами своими наложить. Есть, государь, у тебя сильный богатырь, а имя ему Полканъ, по пояс песьи ноги, а от пояса что и прочий человекъ, а скачет он по 7 верстѣ. Тотъ можетъ Бову сугнати и поимать, а сидит онъ у тебя в темнице за 30 замками и 30 мостами». И король Маркобрунъ велѣлъ Полкана ис темницы выпустить и послал за Бовою. И Полканъ почел скакать по семи верстѣ.

И Бова вышелъ из шатра, и услышалъ Бова, что Полканъ богатырь скачетъ. И Бова взял мечь, и сѣлъ на добраго коня и без седла, и поѣхалъ противъ силнаго богатыря Полкана. И какъ съѣзжаютца два сильные богатыря, и Бова махнул Полкана мечем, и у Бовы мечь из рукъ вырвался и ушел до половины в землю. И Полканъ Бову ударил палицею, и Бова свалился с коня на землю мертвъ. И Полканъ скочи на Бовина коня, и добрый конь Бовинъ увидель Полкана, и закусил муштукъ и почель носить по лесамъ и по заразамъ<sup>1</sup> и по куштамъ, и ободралъ по пояс ноги и мясо до костей.

И Бова лежал мертвъ три часа, и востал, что ни в чемъ не бывал<sup>2</sup>, и пришелъ к Дружневне в шатер, и легъ на кровать. И добрый конь уносил<sup>3</sup> Полкана,

<sup>1</sup> оврагам; <sup>2</sup> как ни в чем не бывало; <sup>3</sup> измучил, уходил.

и примчал к шатру, и Полканъ свалился на землю. И Дружневна из шатра вышла, и почела говорить: «Брате Полкане, помирися з Бовою, инъ вамъ не будет супротивника на семь свѣте». И рече Полканъ: «Яз бы рад за Бовою помирица, лишь бы Бова помирился». И Дружневна пришед в шетер и почела говорить: «Государь храбрый витезь Бова королевичъ, помирися ты с Полканомъ, ино вам не будет на семь свѣту супротивника». И рече Бова: «Яз рад с Полканом помиритца, а не помиритца Полканъ, и яз его убью». И Бова с Полканом помирился. Полканъ Бову прималъ за бѣлые руки и целовал во уста, и называл его болшим братомъ.

И сълъ Бова на добраго коня, а Дружневна на иноходца, а Полкан за ними почель скакать. И приѣхали во градъ Костел, а во граде нѣтъ ни царя, ни короля, толко мужикъ посацкой, а имя ему Орель. И Бова королевичъ да Полканъ ставились на подворье, и Бова легъ с Дружневною спать. А в тоя поры пришел король Маркобрунъ под град Костель, а войска с нимъ 50 000, и Костель-град осадил, и почель грамоты к мужику посацкому писать и прошать з города Бову с Полканом: «А будетъ вы не здадите з города моихъ изменников, и язъ вашъ град Костель огнемъ пожгу и головнею покачу!» И мужикъ посадцкой велѣлъ мужикомъ собратца в земскую избу. И мужики собрались, и посадникъ мужикъ Орель пришел в земскую избу и мужикамъ грамоту прочель, и почель говорить мужикамъ: «Пойдемъ мы противъ короля Маркобруна! И яз сам пойду и двухъ сыновъ собою возму». И мужики собрались да и выехали противъ короля Маркобруна. И король Маркобрунъ мужика-посадника и з детьми полонил, и король Маркобрунъ мужика отпустилъ, а дву сыновей взялъ в закладе<sup>1</sup>, а велѣлъ здать з города Бову да Полкана да прекрасную королеву Дружневну.

И мужикъ пришолъ в город и велель збиратца мужикам в земскую избу. И скоро мужики собрались в земскую избу, да сталъ за мужиков мужикъ-посадникъ, почель говорить: «Здать ли намъ з города выѣзжих людѣй или не здавать?» И выступала Орлова жена и почела говорить: «Выезжихъ людей з города не здавать, а уже дѣтямъ своимъ намъ не пособить». И мужикъ Орель почел говорить: «У всякие жены волосы долги, да умъ коротокъ». И присовѣтовали мужики, что Бову з города здать.

И пошел Полкан к Бовѣ: «Брате Бова, долго спишь, ничего не вѣдаешъ: хотят насъ мужики з города здать». И рече Бова: «Злодѣи — мужики, что ни продуму<sup>2</sup> не гораздо удумали! Не гораздо и имъ будетъ!» И скочилъ Бова скоро с кровати и опахнулъ<sup>3</sup> на себя шубу одевальную.\* И взялъ под пазуху мечъ-кладенецъ и пошелъ в земскую избу, и почел мужиков рубить от дверей и до куту<sup>4</sup>. Мужиков порубил да и вонь пометалъ, а Орлова жена побѣжала с коника<sup>5</sup> с печи и почела говорить: «Государь храбрый витезь, не моги меня, горкие вдовы,

<sup>1</sup> заложниками; <sup>2</sup> нелепицу; <sup>3</sup> накинул на плечи, не надевая в рукава (охабнем); <sup>4</sup> до красного угла; <sup>5</sup> с лавки для спанья, с деревянной лежанки.

погубить!» И рече Бова: «Матушка государыня, не бойся. Дай мнѣ до утра сроку, яз и детей твоих отполоню». И выехали Бова да Полканъ против короля Маркобруна, и Бова ехал с правые руки, а Полканъ заскочилъ с лѣвые руки. И почели Маркобрунова войска бить, аки животину<sup>1</sup> отгнали и Орловыхъ детей отполонили.

И король Маркобрунъ ушел в Задонское царство с невеликими людми и положилъ на себя клятву, что «не гонятца за Бовою ни дѣтем моимъ, ни внучетомъ, ни правнучатам». И Бова пришел в город Костел и пришед к Орлове женѣ: «Во се, государыни матушка, дѣти твои». И почель у мужиковъ крестъ целовать, и учередилъ Бова Орловыхъ детей, да и поѣхалъ з города Костела и с прекрасною королевою Дружневною, а Полканъ за ними пѣшъ поскакал.

И едучи Дружневна почела говорить: «Государь мой храбрый витезь Бова каралевичь! Уже приходит мнѣ время, какъ добры жены дѣтей рождаютъ». И Бова сталъ на станъ и шатры роставил, и рече Бова Полкану: «Брате Полкане, станъ подале. Дружневна у меня недомагаеть». И Полканъ отшел подалѣ да стал под дуб. И Дружневна родила два сына, и Бова нарекъ имя имъ: одному имя Симбалда, а другому Личарда. И Полканъ востал от сна своего и услышал конскую потопь и людцкую молву, и пришелъ Полканъ к Бовину шатру, и рече Полканъ: «Брате Бова! Идет рать великая, невесть идетъ царь, невьсть король. Сам ли ты идешъ провѣдать или меня пошлешъ?» И рече Бова: «Поди ты, а мнѣ ныне не довольно: Дружневна народи два сына — Симбалду, а другова Личарду». И Полканъ поскакал, и много людей онъ похвтал и в пленицу<sup>2</sup> перевезал да и к Бовѣ привел.

И Бова почель языковъ спрашивать: «Сказывайте вы, добрые люди, не испорчены, коева царства рать идетъ? Царь ли идетъ или король?» И языки почели розказывать: «Государь храбрый витезь! Идутъ то, государь, воеводы от нашего государя короля Додона во Арменское царьство. Сказываютъ, что бутто во Арменскомъ царьстве у короля Зенъзевея Андоровича служить Бова королевичь. И король Додон велѣлъ его, Бову, взять да к себѣ привести во царьство». И у Бовы разгорелося богатырское сердце, и не могъ Бова утерпети и предаде ихъ смерти. И оседлал себѣ доброго коня своего богатырского и взял с собою мечь-кладенець, и почел Бова брату своему Полкану наказывать: «Брате мой Полканъ! Не покинь ты Дружневы моей и двух детей моих. А яз поеду во Арменское царьства на дело ратное, а сам ты, брате, не ходи блиско к лесу». И простился Бова с Полканом, да и з Дружневною и з детми своими, и поехал Бова на ратное дело.

А Полкан послѣ его отшелъ к лесу спать, и в ту ж пору пришли лвы к Полкану сонному, и богатыря того Полкана съели всего, только оставили одни плѣсны<sup>3</sup> ножные. И послѣ того вышла Дружневна из шетра своего и по-

<sup>1</sup> скотину; <sup>2</sup> в связку; <sup>3</sup> плюсны, ступни.

сматривала под дубом: и гдѣ Полкан спал, ажно Полкана лвы съели, толко лежат плесны одни ножные. И Дружневна велми по немъ потужила, по Полканѣ, и взяла детей своих и пасадила за пазуху, и сяде на инахотца и поехала, куды еѣ очи несут.

И приехала Дружневна под Арменское царства и взяла с собою только плеть едину в торока, и пустила доброго своего коня-инахотца в чистое поле и рече ему: «Поди ты, мой добрый конь-иноходецъ, ищи себѣ государя ласковаго». И пришед Дружневна к реке и умылась чернаго зелья и стала черна, что уголь. И пришедъ Дружневна в Рохленское царство и стала у вдовы на подворье. А в Рохленскомъ царстве царевна Миличитрия. И Дружневна почела на добрыхъ женъ сорочки шить, тѣмъ свою голову кормила и дѣтей своихъ.

И Бова королевичъ силу побилъ, и приѣхалъ к шатру, ажно нѣтъ в шатрѣ ни королевы Дружневны, ни детей его. И Бова посмотрелъ под дубъ, ажно Полкана лвы съѣли, только лежат плесны ножны. И Бова разтужися: «Уже коли такова сильнаго богатыря лвы съѣли, то и Дружневну и детей моихъ». И похоронилъ Бова Полкановы плесны, и самъ расплакася горко: «Милостивый Спасъ и Пречистая Богородица! Дали вы мнѣ ладо поноровное<sup>1</sup>, и не дали вы мнѣ с нею пожить от младости и до старости». И пошелъ Бова на заводи тѣшитца и настрелялъ гусей и лебедей, и наварилъ Бова ѣствы да наѣлся и напился. Да и поѣхалъ Бова во Арменское царство, чтобы ему дворецкого убить, которой дворецкой послалъ ево на смерть.

И приѣдет Бова во Арменское царство в воскресной день, а король Зензевей Адаровичъ стоитъ у церковнаго пѣния.\* И пошелъ король Зензевей от пѣния, и Бова королю Зензевею Адаровичю челом ударил. И король Зензевей почелъ спрашивать: «Имя твое какъ, и коего града, и куды идешь?» И рече Бова: «Имя ми Августъ, ищу себѣ государя ласкаваго, чтобы меня приголубилъ». И рече король: «Мнѣ такие люди надобно. Пожалуй, Августъ, служи ты мнѣ». И Августъ, челомъ ударя, и пошелъ на королевской двор и дворецкаго убил.

И приѣхали послы из Рахленскаго царства. И Августъ подвернулся к посламу и почел спрашивать: «Коего царства послы и почто приѣхали?» И послы почели говорить: «Мы, государь, пришли из Рахленскова царства провѣдавать про храбраго витезя Бову каралевица: послала насъ царевна Миличитрия, а хочетъ она за Бову замуж итить». И Августъ рече: «Подте вы, послы, в Рохленское царство, а Бова будет у васъ». И поѣхалъ Бова в Рохленское царство.

И приѣхал Бова в Рохленское царство, и взѣхалъ Бова на каралевской двор безописьлачно<sup>2</sup>. И встречает Бову прекрасная царевна Минчитрия, и повела Бову в королевские полаты, и почели пити и ясти и веселитися. И царевна Минчитрия почела говорить: «Государь храбрый витезь Бова королевичъ! Крести ты, государь, меня, да возми себѣ за жены мѣста, и буди нашему царству

<sup>1</sup> супругу по нраву, по сердцу; <sup>2</sup> без предупреждения.

здержатель и ото всѣх странъ оберегатель». И Бова Минчитрию крестил, да и положили промеж собою на слове до воскреснаго дни.

И у Дружневы дѣти уже на разумѣ. Симбалда играетъ в гусли, а Личарда в домъру. И Дружневна почела посылать детей своих на королевской дворъ: «Потѣте, дѣтушки, на королевской дворъ, и васъ возмут в королевскую полату, и вы играйте наигрыши добрые и тонцы<sup>1</sup> водите хорошие, да во всякой пѣсни пойте храбраго витезя Бову королевича». И Бовины дѣти пошли на королевской дворъ и в королевские полаты и почели наигрыши играть и тонцы водить, а во всякой пѣсни поють храбраго витезя Бову королевича. И Бова рече: «Что вы поете во всякой пѣсне Бову королевича? А яз много хожу, а Бовы в пѣснях не слыхал». И Бовины дѣти почели говорить: «Поемъ мы в пѣснях государя своего батюшка Бову королевича, а велѣла намъ государыня наша матушка прекрасная королевна Дружневна». И Бова велѣлъ их напоить и накормить и дал имъ злата и серебра много, одва мочно донести, а сам пошел за ними назором<sup>2</sup>. И пришли Бовины дѣти на дворъ, и мати ихъ встречает: «Подте, дѣтушки!», и примает за бѣлые руки и целуетъ их во уста. Увиде Бова, что встречаетъ баба дурна и черна, плюнулъ Бова да и прочь пошел: «Блядины де дѣти, сказали у себя мати Дружневна, ана<sup>3</sup> баба дурна и черна, что уголь».

И какъ ночь проходит, а день настает, и Дружневна посылаетъ детей своих на королевской двор. И Бовины дѣти пришли в королевские полаты и почели игрищи<sup>4</sup> играть добрые, а тонцы водить хорошие, и во всякой пѣсни поють Бову королевича. И Бова велѣлъ их напоить и накормить и далъ имъ много злата, и серебра и того болши, и пошел за ними назором. И королевна Дружневна умылась бѣлаго зелья и вышла встречать детей своих. И Бова увидѣлъ Дружневну и скочилъ на двор. И хватаетъ Дружневну за бѣлые руки и целуетъ в сахарные уста. И Дружневна пала ему в ноги: «Государь мой храбрый витезь Бова королевичъ! Не покинь меня и детей своихъ!»

И Бова взялъ Дружневну и детей своих, и пошолъ на конюшню, и выбралъ добрые кони-иноходцы под Дружневну и под детей своихъ. И царевна Минчитрия палась Бовѣ в ноги и почела говорить: «Государь храбрый витезь Бова королевичъ! Коли ты, государь, меня за себя не взялъ, и язъ буду твоя закладчица»<sup>5</sup>. И рече Бова: «А коли ты за меня заложилась, и тебя не избидит ни царь, ни король, слышичи мою грозу, храбраго витезя Бовы королевича». И поѣхалъ Бова с Дружневною и з детми своими во град Суминъ к дятке Симбалде.

И дятка Симбалда встречалъ приѣзжаго человека Августа и двор ему отвелъ. И назавтреѣ дятка Симбалда на приѣзжаго человека Августа пиръ рядилъ. И пришелъ Августъ на пир, и дятка Симбалда велѣлъ ему мѣста дать. И какъ пошелъ пиръ навесело, и Августъ почелъ говорить: «Государь дятка Сим-

<sup>1</sup> наигрыши, сопровождаемые пением; <sup>2</sup> не спуская глаз; <sup>3</sup> между тем; <sup>4</sup> здесь: наигрыши, мелодии; <sup>5</sup> заложница, сама себя давшая в заклад, в кабалу.

балда! Кто близъ тебя живеть, и нѣтъ ли какой обиды?» И говорилъ дятка Симбалда: «Есть, государь! Близъ меня живет злодей король Додонъ. Убил онъ, злодей, государя моего, добраго и славнаго короля Видона и по вся годы животину от града отгоняет, а яз против его стоять не могу». И Августъ рече: «Яз могу ту обиду отмстить. Собери войска, колко мочно». И Симбалда повелѣ в рог трубить и собра войска 15 000. И Августъ поѣхалъ воеводаю и взялъ с собою дядкина сына именем Дмитрея. И пришел под градъ под Антон, и животину отгнал, и посады обжегъ. И гдѣ лежит король Видонъ, а *над* могилою стоит столпъ, и Августъ ходилъ по три дни на могилу прощатца, а сам горко плакася. И увидел король Додон, что пришли под градъ невеликие люди и животину отгнали, и посады обожгли. И повелѣ в рог трубити, и собра войска 40 000, и вышел против Августа.

И Августъ, аки животину, отгнал от града, и ударил копием короля Додона, и далъ ему сердечную рану. И поѣхал Августъ во град Суминъ, и дятка Симбалда повелѣ на радостех звонить и молебны служить, и взял Августа к себѣ. И дядкинъ сынъ Дмитрей почел отцу своему сказывать, что Августъ ходилъ на могилу по три дни прощатца, а сам горько плакася: «Не государь ли нашъ храбрый витезь Бова королевичъ?» И дятка Симбалда почель говорить: «Государь нашъ был Бова королевичъ велми лѣпообразенъ, и от Бовины красоты не мочно на мѣсте сидеть». И Бова услышал тѣ речи, и вышел на крыльцо, и умылся бѣлаго зелья, и вшел в полату. И осветил всю полату Бова своею красотою. И дядька Симбалда пад в ноги: «Государь мой храбрый витезь Бова королевич! Моги отмстить смерть отца своего!»

И приѣхалъ посол из града из Антона во град Сумин, лѣкаря спрашивать. И Бова умылся чернаго зелья и назвался лѣкарем: «Яз де могу вашего короля Додона излечить от раны сердечныя». И взял Бова с собою дядкина сына Дмитрея да и пошел во градъ во Антон лечить Додона. И посол пришел и обвесилъ королю Додону: «Государь король Додонъ, язъ тебѣ лѣкаря привез из Сумина града». И король Додон велѣлъ итти лѣкаря в полату, ажно много князей и бояръ. И лѣкарь почел говорить: «Государь король Додон! То дѣло упорливо<sup>1</sup>; чтоб не было никого в полате!»

И король Додон выслал из полаты всѣх, и Бова полату заперъ и приставил у крюка дядкина сына. И вымал Бова ис подпазушья мечъ-кладенецъ, и почел говорить королю Додону: «За то б яз тебѣ головы не отсѣкъ, что ты государя моего батюшка, добраго и славнаго короля Видона извел. И яз за то тебѣ отсеку голову, что ты послушал женского разума». И отсекъ Бова голову королю Додону и положилъ на блюдо да ширинкою покрылъ.

И пошел Бова в задние хоромы к прекрасной королевне Милитрисе и почел говорить: «Во ся, государыня, дары от короля Додона. Яз излечил твоего

<sup>1</sup> трудное.

короля Додона от раны сердечныя». И королевна Милитриса дары принела и открыла, ажно голова Дадонова лежит на *блюде*. И сама закрылася: «О злодей лѣкаръ, что ты? Ужже яз тебя скоро велю злою смертию казнить!» И рече Бова: «Стой, не торопись, государыни матушка моя!» Прекрасная королевна Милитриса почела говорить: «О злодей лѣкаръ! Бова королевичъ был велми лѣпообразенъ, от Бовиной красоты всю полату осветила, а ты, лѣкаръ, чернъ и дурень, что уголь».

И Бова вышел на крыльцо, и умылся бѣлаго зелья, и пришлол в полату, и освятил всю полату Бовиною красотою. И прекрасная королевна Милитриса пала Бовѣ в ноги. И Бова почель говорить: «Государыня матушка моя, не унижайся предо мною!» И велѣл Бова гроб здѣлать, *положил* мать свою живу во гроб и одевал гроб камками и бархаты. Погреб Бова мать свою живу в землю и по ней сорокоусты роздал.\*

И пошел Бова в темницу, гдѣ преж сего самъ сидѣл, ажно дѣвка та сидеть в темнице в Бовино мѣсто. И Бова темницу розламал, а дѣвку выпустил, ажно у дѣвки власы до пят отросли. И девка рече: «Государь мой храбрый витезь Бова королевичъ! Яз сежу в темнице с токовы поры, как тебя, государя, из темницы выпустила». И Бова рече дѣвке: «Государыня девица, потерпѣла бѣдности, и ты ныне возрадуйся». И выбрал князя и отдал девицу за князя замуж. И пошел Бова в Рахленское царство и женил дядкина сына Дмитрея на прекрасной царевне Минчитрие.

И пошед Бова на старину<sup>1</sup>, и почель Бова жить на старинѣ з Дружневною да и з детми своими, лиха избывать, а добра наживать. И Бовѣ слава не минетца и до вѣка.

---

<sup>1</sup> в свою вотчину.